

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.356.2

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-4-570-578>

Поступила: 05.07.2023

Принята: 15.11.2023

Опубликована: 22.12.2023

МОДЕЛИ БУДУЩЕЙ ЖИЗНИ В БИОГРАФИЧЕСКОМ ПРОЕКТЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Дивисенко Константин Сергеевич

*Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (Санкт-Петербург)*

Процессы индивидуализации, дестандартизации жизненной траектории, ослабление культурной преемственности в современном обществе актуализируют необходимость осмыслиения и пересмотра индивидами собственного жизненного проекта на разных этапах личной истории. В современной социологии особое внимание уделяется образу будущего, который понимается как социальный факт, несущий определенные последствия для общества и жизни индивидов. На примере жизненных планов петербургских старшеклассников в статье рассматривается образ будущего в контексте биографического проекта индивида. Ставится акцент на взаимосвязи желаемого образа будущего, жизненных идеалов, планов, стратегий, что дает ключ к пониманию современных социокультурных трансформаций на уровне индивидов. С помощью количественных и качественных методов описываются отдельные типы представлений о будущем и определяющие их факторы. На основе анализа пересечений гендерных представлений и репродуктивных намерений выявлены три модели гендерно-маркированных представлений старшеклассников о будущей семейной жизни и профессиональной траектории. Анализируются особенности биографического проектирования старшеклассниками собственного будущего и стоящие за ними традиционные, неотрадиционные и эмансипаторные смыслы. Показано, что религиозность (значимость Бога) не связана ни с решением школьниками экзистенциальных вопросов, ни с субъективным благополучием, т.е. не выполняет ни мировоззренческую, ни компенсаторную функцию. Связь религиозности с воспроизведением традиционных ценностей позволяет считать ее аксиологическим компонентом биографического проектирования. Результаты исследования свидетельствуют о том, что значимость семьи и деторождения для старшеклассников в целом сохраняется, хотя явно прослеживается и альтернативный традиционному биографическому проекту вариант с интенцией на несемейное будущее.

Ключевые слова: биографический проект, образ будущего, модели будущей жизни, дестандартизация жизненной траектории, старшеклассники, ценности, будущая семья.

Для цитирования:

Дивисенко К.С. Модели будущей жизни в биографическом проекте старшеклассников // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. Вып. 4. С. 570–578. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-4-570-578>

MODELS OF THE FUTURE LIFE IN THE BIOGRAPHICAL PROJECT OF HIGH SCHOOL STUDENTS

Konstantin S. Divisenko

*Sociological Institute of the RAS, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg)*

The processes of individualization, destandardization of the life trajectory, the weakening of cultural continuity in modern society force the individual to rethink and correct his own life trajectory at different stages of personal history. Modern sociology pays special attention to perceptions of the future as a social fact that influences social outcomes for individuals. The article examines the image of the future in the context of an individual's biographical project through the example of the plans for life of high school students in St. Petersburg. Special emphasis is placed on the relationship between the desired image of the future, life ideals, plans and strategies, which gives the key to understanding modern socio-cultural transformations at the level of individual persons. Quantitative and qualitative methods of study made it possible to find and describe types of ideas about the future and the factors that determine them. Three models of gender-marked ideas of high school students about their future family life and professional trajectory were identified based on the analysis of intersections of gender representations and reproductive intentions. Traditional, neo-traditional, and emancipatory meanings are analyzed in the context of biographical project. It is shown that religiosity (the importance of God) is connected neither with the solution of existential issues by teenagers nor with their subjective well-being, i.e., realizes neither the worldview function nor the compensatory one. The connection of religiosity with the reproduction of traditional values allows us to consider it as an axiological component of biographical project. The results indicate that family and childbearing generally remain significant for high school students although the alternative intention toward a non-family future is also clearly seen in biographical project.

Keywords: biographical project, perceptions of the future, future life models, life trajectory destandardization, high school students, values, future family.

To cite:

Divisenko K.S. [Models of the future life in the biographical project of high school students]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psichologija. Sociologija* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2023, issue 4, pp. 570–578 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-4-570-578>

Введение

Фокус социологического внимания традиционно обращен на настоящее и прошлое: социальные явления, процессы, становление социальных институтов объясняются предшествующими им событиями и логикой исторического развития. Начиная с середины XX в. в зарубежных социологических исследованиях появляется интерес к изучению будущего, который сохраняется и в настоящее время [Halford S., Southerton D., 2023]. С одной стороны, рассматриваются различные сценарии развертывания событий во временной перспективе, которые мо-

гут привести к тем или иным результатам, с другой, восприятие и конструирование будущего социальными агентами понимается как социальный факт, имеющий определенные последствия для общества и индивидов [Beckert J., Suckert L., 2021].

Современные социальные трансформации и культурные разрывы актуализируют проблематику будущего и в отечественной социологии. Так, в отдельных исследованиях анализируются различные аспекты образа будущего: смысловые и телеологические компоненты [Зубок Ю.А., Селиверстова Н.А., 2022], эмоциональные пере-

живания и ожидания [Андреев А.Л., 2021], общественное мнение о целях социального и политического развития общества [Великая Н.М. и др., 2021; Левашов В.К. и др., 2021; Мчедлова М.М., Кофанова Е.Н., 2020], представления об идеальном, желаемом будущем, «достойной жизни», «русской мечте» [Тихонова Н.Е., 2015; Горшков М.К. и др., 2016; Life Expectations..., 2021]. Особое внимание уделяется изучению представлений молодежи о будущем, поскольку данная социально-возрастная группа, адаптируясь к социальным условиям, оказывается субъектом социокультурного воспроизведения образа будущего [Зубок Ю.А., 2022; Мехришвили Л.Л. и др., 2017].

Еще одним направлением в исследованиях образа будущего является его рассмотрение как части жизненного (биографического) проекта [Резник Ю.М., 2017, с. 399–445; Нестик Т.А., 2021]. Важность этой перспективы обусловлена современным этапом социальной эволюции, который характеризуется ослаблением преемственности культурных традиций, классовой, семейной детерминации и усилением процессов индивидуализации и дестандартизации [Бек У., 2000; Vinken H., 2007]. Современные социальные условия ставят перед индивидами, находящимися на разных этапах жизненного пути, вопросы выбора варианта развертывания личной истории, корректировки дальнейшей траектории, что развивает рефлексивное самосознание и заботу о будущем [Giddens A., 1991, р. 75–81].

Биографический проект как относительно целостное представление индивида о самом себе и своей жизненной траектории, тем не менее, является открытой для пересмотра системой. Новые вызовы, события, открывающиеся возможности и существующие ограничения осмысляются индивидом и, если не интегрируются в биографический проект, то, по крайней мере, вносят определенные коррективы. Рефлексивность общества Позднего модерна, заключающаяся в критическом осмыслении социальных практик, подспудно раскрывает для индивида значимость Я: собственная идентичность становится одной из немногих контролируемых человеком областей — якорем, позволяющим ему удержаться в быстро меняющемся социальном порядке. Если в предшествующие этапы социальной истории идентичность определялась успешной социализацией и социальной «встро-

енностью», то проект модерна ставит акцент на временном измерении и понимании идентичности как вектора, направленного в будущее [Williams E.F., Gilovich T., 2008]. Образ будущего, жизненные цели, стратегии, планы, ожидания, надежды, опасения, касающиеся как отдельных эпизодов, так и жизни в целом оказываются ключевыми компонентами социальной идентичности. Прошлый личный опыт индивида, воспринятое интерсубъективное знание, опыт социального взаимодействия, транслируемые СМИ образцы, модели, идеологии формируют на феноменологическом уровне специфику индивидуальных представлений о будущем. В то же время разнообразие этих представлений ложится в основу социокультурных кодов, тем самым замыкая «культурный цикл» взаимного воспроизведения личности и общества.

Исследование особенностей биографического проектирования на примере старшеклассников, предполагающее изучение будущего как образа желаемой жизни — идеалов и жизненных стратегий, — позволяет увидеть за мечтами не только ожидаемую модель жизни и общества, но также и источник мотиваций, ресурс и ограничение жизненного планирования. В отличие от представителей более старших групп молодежи, которые в основном имеют опыт самостоятельной жизни, учащиеся старших классов находятся в особой ситуации: существующее устроение в различных сферах жизни (образования, занятости, семьи) могло быть только воспринято ими косвенно, но не зафиксировано личной практикой. Завершая школьное обучение, старшеклассники стоят перед самостоятельным (в той или иной мере) и осознанным выбором дальнейшей образовательной и/или профессиональной траектории. Из этой точки жизненного пути дальнейшее движение определяется как социально-классовыми детерминантами, в первую очередь, родительской семьи, дающими определенные возможности или, напротив, ограничивающими их, так и индивидуальными устремлениями либо их отсутствием.

В настоящей статье подведем некоторые итоги и обобщим результаты изучения биографического проектирования петербургскими старшеклассниками собственного будущего, которые были получены на отдельных этапах исследования. Следует отметить, что для нас было важ-

ным выявить и описать на основе качественных и количественных данных сам феномен биографического проектирования, различные типы представлений о будущем, определяющие их факторы. Задача экстраполирования результатов на всех петербургских школьников не ставилась. Размер корпуса текстовых данных определялся логикой и дизайном качественного исследования, а объем выборочной совокупности количественной части — необходимым минимумом случаев для построения моделей и выявления статистически достоверных различий.

Биографический проект старшеклассников

Отправной точкой исследования стали автобиографии и биографические эссе «Я через N лет» петербургских старшеклассников, полученные в 1990–1993, 2002 гг. и хранящиеся в Биографическом фонде Социологического института ФНИСЦ РАН¹. Позже автором данной статьи в 2010 г. и в 2018–2019 гг. был проведен аналогичный сбор биографических данных в нескольких петербургских школах вместе с формализованным анкетным опросом. Исследование проводилось в русле методологии кейс-стади: обследовались отдельные учебные заведения, в которых при сборе данных использовалась сплошная выборка учащихся старших классов.

Благодаря сопоставлению данных четырех волн исследования были выявлены существенные изменения в биографическом проектировании. В частности, первое изменение касалось трансформации соотношения уровня жизненных притязаний и способов достижения жизненных целей. Так, были выделены «инфантильный» и «реалистический» типы биографического проектирования: первый характеризуется высокими требованиями к уровню будущей жизни и сопровождается относительно низким уровнем готовности реализации собственных планов, а второй — относительной гармоничностью образа желаемого будущего и способов его достижения. Отмеченный на основе качественных данных (биографических текстов 1990-х, 2002 и 2010 гг.) постепенный сдвиг от «инфантильного» типа к «реалистическому» эмпирически подтвержден и результатами количественного ис-

следования (анкетного опроса) в 2018–2019 гг. [Дивисенко К.С., 2015, 2019].

Получение образования, будущая работа и собственная семья суть основные компоненты биографического проекта старшеклассников. Как будут соотноситься в планируемом будущем эти компоненты, девушки и юноши решают по-разному. Ниже мы остановимся и более подробно рассмотрим гендерный аспект биографического проектирования и стоящие за ним ценности на основе результатов как формализованной части исследования, так и качественных данных — ответов на открытые вопросы.

Модели будущей жизни

Как уже было отмечено, в последней волне исследования (2018–2019 гг., $n = 229$) лаг между уровнем притязаний и готовностью реализовывать собственные жизненные планы сократился за счет роста последней. Однако даже небольшая выборка этой волны оказалась весьма неоднородной: девушки и юноши по-разному представляли свое будущее, что, можно предположить, связано не только с индивидуальными и семейными факторами, но и с представлением о гендерном распределении ролей. Попытка выявить с помощью интерсекционального анализа дифференциацию в биографическом проектировании (т.е. не на основе влияния отдельных факторов, а на их пересечении) оказалась вполне результативной: гендерные представления и тип планируемой семьи формируют четкие локации, связанные не только с профессиональными планами, но и обусловленные социальными детерминантами [Дивисенко К.С., 2022]. Ориентация старшеклассников на патриархатность или эгалитарность в гендерных представлениях, а также репродуктивные намерения, определяющие тип будущей семьи по критерию детности, конституируют три основные модели представлений о будущей жизни.

Первая из моделей объединила патриархатные взгляды на идеальную женщину и эгалитарные на идеального мужчину с ориентацией на рождение детей. Среди тех, кому близко такое устроение будущего, большинство — девушки. За этими взглядами и планами стоят ценности, которые можно обозначить как «неотрадиционные»: традиционный образ женщины, обладающей таким качествами, как доброта, мягкость, верность и др. сопровождаются отнюдь не тра-

¹ Инициировал данный проект руководитель (2005–2022) Биографического фонда О.Б. Божков.

диционным образом мужчины, в котором ценятся эмоциональный интеллект и забота о семье. В этой модели сочетается важность образования и будущей семьи. Вместе с тем заботе о будущем социальном положении, материальном благополучии, карьере уделяется значительно меньше внимания. Это приватный, семейный тип биографического проекта, продуцируемый преимущественно девушками, для которых решение гендерного неравенства заключается в воспроизведстве феминных черт не только для женского идеала, но и феминизации традиционных мужских качеств.

Вторая модель по ценности семьи, деторождения и традиционности женского идеала близка первой, однако ее отличает принципиально иной взгляд на образ мужчины: патриархатными качествами наделяются представители обоих полов. Это собственно традиционная модель, ее воспроизводят преимущественно юноши. Группа учащихся, разделяющих эти взгляды, во многом оказываются представителями инфантильного типа биографического проектирования: ее представители статистически значимо отличаются от других учащихся меньшим желанием получить высшее образование и закончить аспирантуру, а также меньшими успехами в академической успеваемости в настоящее время. Вместе с тем для данной группы характерны весьма высокие требования к социальному положению в будущем: высокий уровень ожидаемой зарплаты, высокие притязания к занимаемой должности. Кроме того, в основе этой модели будущего лежит и другой опыт, приобретенный в родительской семье: представители этой группы имеют значимо большее число сиблиングов, самооценка уровня материального благополучия родительской семьи выше, равно как и субъективное благополучие самих старшеклассников.

Обращает на себя внимание также то, что для старшеклассников, которые видят свое будущее в традиционном (вторая модель) или неотрадиционном (первая модель) свете, фиксируется большая значимость Бога, что с определенными оговорками может быть интерпретировано как больший уровень религиозности. Рассмотрим этот вопрос более подробно.

Следует отметить, что проблематика веры, религии очень слабо тематизирована в биографической рефлексии старшеклассников: рели-

гиозная идентификация, упоминание собственной веры, религиозных практик встречаются крайне редко в их автобиографических текстах. В связи с этим в последнем анкетном опросе старшеклассников вместе с изучением гендерных аспектов биографического проектирования была предпринята попытка выяснения роли религиозности. Учащимся в анкете был задан вопрос: «Насколько важен Бог в Вашей жизни?». Относительное число старшеклассников, которые поставили отметки от «1» до «2» по десятибалльной шкале составила 46,3 %, от «3» до «7» — 37,0 % и от «8» до «10» — 16,7 %. Таким образом, школьников, ориентированных на значимость Бога, оказалось около 17 %. Следует отметить, что большинство тех, для кого важен Бог, — девушки ($p = 0,005$).

Интересен сам феномен такой религиозности: значимость Бога оказалась никак не связана с ответами на вопрос о смысле жизни («Задумываетесь ли Вы о смысле жизни? Как часто?»). Религиозность и актуальность экзистенциальной проблематики в данном случае оказались независимыми областями. Однако наблюдается небезинтересная прямая связь с эмоциональными и когнитивными компонентами субъективного благополучия. Для тех респондентов, кто считает себя не счастливым, Бог, как правило, не значим ($p = 0,017$), а те, для кого Он значим, в большей мере удовлетворены отношениями с членами собственной семьи ($p = 0,025$). С другими переменными, характеризующими удовлетворенность различными аспектами жизни, статистически значимой связи не обнаружено.

Идентификация двух вышеописанных моделей будущей жизни как относящихся к традиционным подтверждается фиксируемой для их представителей относительно высокой значимостью Бога. Отсутствие связи между религиозностью и экзистенциальными вопросами позволяет предположить, что религиозность в биографическом проекте старшеклассников не связана с мировоззренческой сферой. Равно как религиозность на данном этапе жизненного пути не носит компенсаторного характера и не выполняет функцию механизма совладающего поведения. Поэтому можно заключить, что религиозность является преимущественно ценностным ориентиром в биографическом проекте, а не выполняет мировоззренческую или компенсаторную функцию.

Завершая экскурс и возвращаясь к моделям представлений о будущей жизни, отметим, что наиболее нерелигиозными оказались те старшеклассники, которые придерживаются третьей («феминистической») модели. Локация этой модели находится на пересечении эгалитарных взглядов на представителей обоих полов и минимальном числе планируемых детей. Среди ее представителей — в равной мере и девушки и юноши, ориентированные на высокий уровень образования и высокие требования к уровню материального благополучия в будущем. Они выросли, как правило, в однодетных семьях, в большей мере неполных. Возможно, относительно высокие притязания к будущему материальному положению и профессиональному росту связаны именно с переживанием в настоящее время материальной депривации и носят компенсаторный характер. Значимость материальной и профессиональной сфер подтверждается также стратегиями реализации жизненных планов, которые отнюдь не соотносятся с созданием семьи. Жизненный опыт этих школьников, определяемый низкой удовлетворенностью отношениями в родительской семье, проявляется в осознанном нежелании создавать семью и иметь детей.

Гендерно-маркированные модели будущей жизни, описанные на основе количественных данных, позволяют увидеть картину в целом. Качественные данные — ответы в свободной форме на открытые вопросы анкеты — дают возможность более детального понимания тех гендерных представлений и размышлений старшеклассников о собственном семейном будущем, из которых складываются отдельные жизненные сценарии.

Один из вопросов анкеты («Хотели бы Вы, чтобы Ваша будущая семья была, в основном, похожа на ту, в которой Вы сейчас живете?»), с одной стороны, позволял косвенным образом определить удовлетворенность отношениями с родителями, с другой, увидеть качество этих отношений. Большая часть респондентов (61 %) положительно ответила на этот вопрос. Значимых различий в ответах относительно двух волн не обнаружено, таким образом, удовлетворенность отношениями в семье родителей оказывается стабильной. Большинство опрошенных пояснило свой выбор («Напишите, чем именно, Вы хотели бы, чтобы Ваша будущая семья была похожа или не похожа на Вашу нынешнюю се-

мью?»). В ответах, как правило, прослеживается описание материальных и/или духовных характеристик семьи, а также ее состава, что позволяет выделить три соответствующие основные категории. В некоторых случаях ответы относились одновременно к нескольким категориям.

Духовные характеристики семьи (эмоциональная близость членов семьи, интимность, взаимоотношения, положительная психологическая атмосфера, определенные личностные черты супругов) упоминались значительно чаще, чем материальные характеристики и состав семьи как в первую, так и вторую волны исследования (доля составляет 73 %, 14 %, 15 % соответственно).

Во многих случаях материальные притязания упоминаются вместе с духовными, хотя имеются ответы, ориентированные сугубо на материальность. При сравнении ответов первой и второй волны о каких-либо изменениях говорить не приходится. Респонденты обращают внимание на жилищные условия, стремятся путешествовать и жалуются на недостаток денежных средств в семье родителей.

К категории «состав семьи» были отнесены ответы, в которых респондентами ставился акцент именно на наличии тех или иных членов семьи, а не на их характеристиках. Полная семья оказывается тем, что хотят воспроизвести старшеклассники в своем будущем. Ориентация на полную семью фиксируется и в случае, когда у респондентов был травмирующий опыт развода родителей. В ряде ответов респонденты используют в отношении семьи предикат «полная». В то же время ими используются прилагательные как с нейтральной и положительной коннотацией («щелая»), так и отрицательной («неполноценная»). В ответах фиксируются переживания по поводу отсутствия не только родителей, но и сиблиングов.

Описывая актуальное положение дел в родительской семье, респонденты либо хотят что-то сохранить и транслировать в свою будущую семью, либо что-то ослабить или отказаться полностью. В отдельных случаях обнаруживается проблематика гендерного неравенства в распределении ролей и в совмещении работы и заботы о семье. Интерпретировать эти высказывания на основе имеющихся данных невозможно, однако благодаря им можно заключить, что проблематика гендерного распределения ролей актуальна

для подростков, поскольку ими озвучивались как патриархатные, так и эгалитарные нормы и ценности, представления об образах идеальных супружеских пар в их ролях.

Самым существенным при анализе ответов оказалось обнаружение новых устремлений школьников, которые неоднократно встречаются в анкетах второй волны и практически отсутствуют в первой: допущение отказа от брака и добровольной бездетности. В этих высказываниях фиксируется и решение дилеммы семьи/карьера в пользу последней, и отказ от «традиционной» семьи, предполагающей официальный брак и рождение детей.

Заключение

Происходящие в современном обществе процессы индивидуализации и дестандартизации жизненной траектории преломляются в конструировании индивидами собственной идентичности. Изучение представлений о будущем, жизненных целях, планов, притязаний, стратегий во временной перспективе приоткрывает понимание протекания современных социокультурных трансформаций на индивидуальном уровне — изменяющейся социальной среды, в которой живет человек, и воспринимаемых им образцов, моделей, идеологий.

Старшеклассники, находясь на пороге выхода из школы, оказываются перед необходимостью принятия решений, которые в будущем окажут непосредственное влияние на профессиональную и приватную сферы. Результаты проведенного исследования позволили выявить гендерно-маркированные модели представлений о будущей семейной жизни и профессиональной траектории, связанные с объективными факторами — контекстом родительской семьи.

Значимость семейной жизни в биографическом проекте старшеклассников сохраняется несмотря на разнонаправленные процессы трансформации семьи и семейных отношений в настоящее время. Альтернативное биографическое проектирование определяется дестандартизацией семейной траектории: отказом от брака, меньшей детностью или добровольной бездетностью. В тех случаях, когда частью биографического проекта является собственная семья, как правило, идеалом оказывается нуклеарная семья с ребенком или детьми. Этот вариант развертывания будущей жизни связан с воспроизведением традиционных социокультурных кодов.

Список литературы

Андреев А.Л. Ожидания, надежды и образы будущего // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН: Российское общество в условиях пандемии: год спустя (опыт социологической диагностики). 2021. Вып. 2. С. 90–103. DOI: <https://doi.org/10.19181/inab.2021.2.7>

Бек У. Общество риска. На пути к другому моральному / пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.

Великая Н.М., Шушпанова И.С., Афанасьев В.А. Образ будущего в массовом сознании граждан как фактор устойчивого социально-политического развития общества // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2021. № 1. С. 64–77. DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2021-1-64-77>

Горшков М.К., Аксенова О.В., Ванг Ц., Гао В. и др. «Идеальное общество» в мечтах людей в России и в Китае / под ред. М.К. Горшкова и др. М.: Новый хронограф, 2016. 424 с.

Дивисенко К.С. Биографический проект старшеклассников: пересечение гендерных представлений и моделей планируемой семьи // Женщина в российском обществе. 2022. № 2. С. 103–118. DOI: <https://doi.org/10.21064/winrs.2022.2.8>

Дивисенко К.С. Воспитание детей в семье и образование // Семья в России и Китае: процесс модернизации / под ред. И.И. Елисеевой, А. Сюй. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 491–515.

Дивисенко К.С. Жизненные планы старшеклассников вчера и сегодня // Психология обучения. 2019. № 5. С. 41–51.

Зубок Ю.А. Изменяющаяся социальная реальность: рефлексия теоретических и эмпирических аспектов социологического исследования молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 3. С. 10–30. DOI: <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-2>

Зубок Ю.А., Селиверстова Н.А. Смысловые компоненты образа будущего страны в представлениях молодежи // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 56–74. DOI: <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.5>

Левашов В.К., Гребняк О.В., Новоженина О.П. Образы будущего в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, цифровые инновации и социально-политические ожидания // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 2.

С. 104–120. DOI: <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-2-104-120>

Мехришвили Л.Л., Гаврилюк В.В., Гаврилюк Т.В. Влияние образа будущего на жизненный успех и стратегии его достижения современной российской молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017. Вып. 15. С. 369–394.

Мчедлова М.М., Кофанова Е.Н. Россия в ожидании перемен: религиозный фактор и социально-политические предпочтения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22, № 1. С. 7–21. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2020-22-1-7-21>

Нестик Т.А. Социально-психологические предпосылки и типы долгосрочной ориентации: результаты эмпирического исследования // Психологический журнал. 2021. Т. 42, № 4. С. 28–39. DOI: <https://doi.org/10.31857/s020595920016008-4>

Резник Ю.М. Феноменология человека: бытие возможного. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. 632 с.

Тихонова Н.Е. Мечты россиян «Об обществе» и «О себе»: можно ли говорить об особом российском цивилизационном проекте? // Общественные науки и современность. 2015. № 1. С. 52–63.

Beckert J., Suckert L. The future as a social fact. The analysis of perceptions of the future in sociology // Poetics. 2021. Vol. 84. URL: https://pure.mpg.de/rest/items/item_3273562_8/component/file_3370273/content (accessed: 22.06.2023). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.poetic.2020.101499>

Giddens A. Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age. Stanford, CA: Stanford University Press, 1991. 256 p.

Halford S., Southerton D. What Future for the Sociology of Futures? Visions, Concepts and Methods // Sociology. 2023. Vol. 57, iss. 2. P. 263–278. DOI: <https://doi.org/10.1177/00380385231157586>

Life Expectations of the People: A Comparative Sociological Analysis of China and Russia / ed. by P. Li, M. Gorshkov. Singapore: Springer Singapore, 2021. 330 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-981-16-2505-3>

Vinken H. New life course dynamics? Career orientations, work values and future perceptions of Dutch youth // YOUNG. 2007. Vol. 15, iss. 1. P. 9–30. DOI: <https://doi.org/10.1177/1103308807072679>

Williams E.F., Gilovich T. Conceptions of the Self and Others Across Time // Personality and Social Psychology Bulletin. 2008. Vol. 34, iss. 8. P. 1037–1046. DOI: <https://doi.org/10.1177/0146167208317603>

References

- Andreev, A.L. (2021). [Expectations, hopes and images of the future]. *Informatsionno-analiticheskiy byulleten' Instituta sotsiologii FNISTS RAN Rossiskoe obschestvo v usloviyah pandemii: god spustya (opyt sotsiologicheskoi diagnostiki)* [Information and Analytical Bulletin (INAB). Russian society in the context of the pandemic: a year later (the experience of sociological diagnostics)]. Iss. 2, pp. 90–103. DOI: <https://doi.org/10.19181/inab.2021.2.7>
- Beck, U. (2000). *Obschestvo riska. Na puti k drugomu modernu* [Risk society: Towards a new modernity]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 384 p.
- Beckert, J. and Suckert, L. (2021). The future as a social fact. The analysis of perceptions of the future in sociology. *Poetics*. Vol. 84. Available at: https://pure.mpg.de/rest/items/item_3273562_8/component/file_3370273/content (accessed 22.06.2023). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.poetic.2020.101499>
- Divisenko, K.S. (2022). [High school students' biographical project: intersection of gender representation and the models of prospective family]. *Zhenschina v rossiskom obschestve* [Woman in Russian Society]. No. 2, pp. 103–118. DOI: <https://doi.org/10.21064/winrs.2022.2.8>
- Divisenko, K.S. (2019). [Life plans of high school students yesterday and today]. *Psichologiya obucheniya* [Psychology of education]. No. 5, pp. 41–51.
- Divisenko, K.S. (2015). [Upbringing of children in the family and education]. *Sem'ya v Rossii i Kitae: protsess modernizatsii, pod red. I.I. Eliseevoy, A. Xu [I.I. Eliseeva, A. Xu (eds.) Family in Russia and China. Modernization process,], St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., pp. 491–515.*
- Giddens, A. (1991). *Modernity and self-identity. Self and society in the late modern age*. Stanford, CA: Stanford University Press, 256 p.
- Gorshkov, M.K., Aksanova, O.V., Vang, C., Gao, V. et al. (2016). «*Ideal'noe obschestvo*» v mechtakh lyudey v Rossii i v Kitae, pod red. M.K. Gorshkova i dr. [M.K. Gorshkov et al. (eds.) «An ideal society» in the dreams of people in Russia and China]. Moscow: Novyy Khronograf Publ., 424 p.
- Halford, S. and Southerton, D. (2023). What future for the sociology of futures? Visions, concepts and methods. *Sociology*. Vol. 57, iss. 2, pp. 263–278. DOI: <https://doi.org/10.1177/00380385231157586>
- Levashov, V.K., Grebnyak, O.V. and Novozhenina, O.P. (2021). [Images of the future in the consciousness of Russian youth: value orientations, digital innovations and socio-political expectations]. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo*

tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki [Bulletin of the South-Russian state technical university (NPI). Series: Socio-economic sciences]. Vol. 14, no. 2, pp. 104–120. DOI: <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-2-104-120>

Li, P. and Gorshkov, M. (eds.) (2021). *Life expectations of the people: a comparative sociological analysis of China and Russia*. Singapore: Springer Singapore Publ., 330 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-981-16-2505-3>

Mchedlova, M.M. and Kofanova, E.N. (2020). [Russia in anticipation of change: the religious factor and socio-political preferences]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [RUDN Journal of Political Science]. Vol. 22, no. 1, pp. 7–21. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2020-22-1-7-21>

Mekhrishvili, L.L., Gavrilyuk, V.V. and Gavrilyuk, T.V. (2017). [Influence of the image of the future on life success and strategies for its achievement of modern Russian youth]. *Rossiya reformiruyushchayasya: yezhegodnik, otv. red.*

M.K. Gorshkov [M.K. Gorshkov (ed.) Russia in reform: yearbook]. Moscow: Novyy Khronograf Publ., iss. 15, pp. 369–394.

Nestik, T.A. (2021). [Socio-psychological prerequisites and types of long-term orientation: the results of an empirical study]. *Psichologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. Vol. 42, no. 4, pp. 28–39. DOI: <https://doi.org/10.31857/s020595920016008-4>

Reznik, Yu.M. (2017). *Fenomenologiya cheloveka: bytie vozmozhnogo* [Human phenomenology: the existence of the possible]. Moscow: Kanon+ ROOI «Reabilitatsiya» Publ., 632 p.

Tikhonova, N.E. (2015). [Dreams of Russians «about society» and «about myself»: Can we talk about a special Russian civilizational project?]. *Obozrenie sovremennoi nauchnosti i sotsiologii v sovremennoi Rossii* [Social sciences and contemporary world]. No. 1, pp. 52–63.

Velikaya, N.M., Shushpanova, I.S. and Afanas'ev, V.A. (2021). [The image of the future in the mass consciousness of citizens as a factor in the sustainable socio-political development of society]. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedeniye* [RSUH/RGGU Bulletin. Series: Philosophy. Social Studies. Art Studies]. No. 1, pp. 64–77. DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2021-1-64-77>

Vinken, H. (2007). New life course dynamics? Career orientations, work values and future perceptions of Dutch youth. *YOUNG*. Vol. 15, iss. 1, pp. 9–30. DOI: <https://doi.org/10.1177/1103308807072679>

Williams, E.F. and Gilovich, T. (2008). Conceptions of the self and others across time. *Personality and Social Psychology Bulletin*. Vol. 34, iss. 8, pp. 1037–1046. DOI: <https://doi.org/10.1177/0146167208317603>

Zubok, Yu.A. (2022). [Changing social reality: a reflection on theoretical and empirical aspects of sociological research on youth]. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie* [Research Result. Sociology and Management]. Vol. 8, no. 3, pp. 10–30. DOI: <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-2>

Zubok, Yu.A. and Seliverstova, N.A. (2022). [Essential components of the image of the future of the country in the representations of the youth]. *Nauka. Kul'tura. Obschestvo* [Science. Culture. Society]. Vol. 28, no. 4, pp. 56–74. DOI: <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.5>

Об авторе

Дивисенко Константин Сергеевич
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник

Социологический институт РАН
Федерального научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук,
190005, Санкт-Петербург,
ул. 7-я Красноармейская, 25/14;
e-mail: k.divisenko@socinst.ru
ResearcherID: P-7003-2015

About the author

Konstantin S. Divisenko
Candidate of Sociology, Senior Researcher

Sociological Institute of the RAS,
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
25/14, 7th Krasnoarmeyskaya st.,
Saint Petersburg, 190005, Russia;
e-mail: k.divisenko@socinst.ru
ResearcherID: P-7003-2015